

М. Н. Сперанский

**Памятники древней письменности и
искусства**

**171. Из истории отреченных книг. 4.
Аристотелевы врата или Тайная тайных**

УДК 82-3
ББК 84
М11

М11 **М. Н. Сперанский**
Памятники древней письменности и искусства: 171. Из истории отреченных книг. 4. Аристотелевы врата или Тайная тайных / М. Н. Сперанский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 330 с.

ISBN 978-5-518-05436-3

ISBN 978-5-518-05436-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Настоящій, четвертый, выпускъ очерковъ изъ исторіи отреченныхъ книгъ древней русской письменности посвященъ изданію и отчасти объясненію литературной исторіи довольно обширнаго по объему и разнообразнаго по содержанію памятника, явившагося въ русскомъ переводѣ въ XV—XVI в., именно: «*Аристотелевымъ вратамъ*» (иначе — «Тайная тайчыхъ»). Не смотря на то, что этому памятнику отреченной письменности удѣлялось вниманіе, если и не въ отдѣльныхъ, спеціально ему посвященныхъ трудахъ, какъ у насъ, такъ и въ славянскихъ и западно-европейскихъ литературахъ, исторія «Аристотелевыхъ вратъ» до сихъ поръ представляетъ рядъ еще не рѣшенныхъ вопросовъ и пробѣловъ не только по отношенію къ старой нашей письменности, но и по отношенію къ иноземнымъ литературамъ, европейскимъ и восточнымъ: до сихъ поръ мы не имѣемъ, не только научнаго изданія этого популярнаго въ средніе вѣка на западѣ и востокѣ писанія, мы не имѣемъ даже достаточно отчетливаго представленія о различныхъ редакціяхъ «Аристотелевыхъ вратъ» въ родной ихъ литературѣ—арабской. Представленіе же это оказывается необходимымъ: безъ него не возможно болѣе или менѣе опредѣленно рѣшать вопроса о происхожденіи и судьбѣ русскаго текста «Вратъ»; этотъ текстъ до сихъ поръ не былъ введенъ поэтому въ общую исторію этого памятника на равнѣ съ другими, восточными и западными его переводами. Восполнить, хотя бы отчасти, эти пробѣлы въ исторіи «Аристо-

телевыхъ вратъ» вообще, а въ частности опредѣлить мѣсто русскаго текста среди иноземныхъ текстовъ его, а также среди иныхъ памятниковъ русской же письменности—и составляетъ задачу нижеслѣдующихъ страницъ.

Изслѣдованіе намѣченныхъ сторонъ этой исторіи повело къ ознакомленію съ изданными и частью неизданными западно-европейскими текстами и привело къ текстамъ восточнымъ. Результатомъ этого изслѣдованія являются тѣ посильные выводы, которые сгруппированы въ концѣ вводной статьи, и изданіе русскаго текста «Аристотелевыхъ вратъ», а также тѣхъ иноземныхъ текстовъ, которые въ томъ или другомъ отношеніи разъясняютъ исторію этого русскаго текста. Полученные выводы не достигаютъ безусловной категоричности; причины этого недостатка въ результатахъ изслѣдованія лежатъ отчасти въ самомъ свойствѣ и судьбѣ памятника, какъ мы видѣли, не вполнѣ еще освѣщенныхъ въ его исторіи внѣ русской литературы, отчасти же въ недостаткѣ специальныхъ познаній самого изслѣдователя: первый актъ этой исторіи и предпоследній привели къ неизданнымъ восточнымъ текстамъ, арабскому и еврейскому, изъ коихъ ни одинъ не изданъ научно не только въ подлинникѣ, но и переводѣ на одинъ изъ общедоступныхъ языковъ: приходилось довольствоваться отрывками, находимыми въ трудахъ специалистовъ по востоковѣдѣнію по инымъ поводамъ, обратиться къ инкунабулѣ, а главнымъ образомъ къ латинскому переводу, сохраненному въ рукописяхъ и имѣющему свою исторію, отличную отъ ближайшаго оригинала русскаго перевода. Для вполнѣ надежнаго изученія «Аристотелевыхъ вратъ» требуются специальныя познанія семитолога и арабиста, познанія, которыми не обладаетъ изслѣдователь, специалистъ въ области славянорусской литературы. Но свойства темы дѣ-

дали неизбѣжнымъ обращеніе къ спеціальной области востоковѣдѣнія; тѣмъ, поэтому, драгоцѣннѣе была та помощь, которая была оказана изслѣдователю-слависту со стороны востоковѣдовъ. Въ виду этого умѣстно будетъ здѣсь же поблагодарить проф. Вѣнскаго университета *Г. Мюллера* и его ученика д-ра *Fr. von Krälitz-Greifenhorst'a*, благодаря помощи которыхъ могло быть получено довольно ясное представленіе объ арабскомъ текстѣ той именно редакціи «Аристотелевыхъ вратъ», которая особенно важна для исторіи русскаго текста, но которая совершенно почти обойдена изслѣдователями «*Secreta secretorum*».

Точно также пользуюсь случаемъ выразить свою искреннюю благодарность учрежденіямъ и лицамъ, оказавшимъ существенную поддержку настоящему изданію: *Юрьевскому университету*, доставившему возможность въ теченіе всей работы съ удобствомъ пользоваться принадлежащей ему одной изъ старѣйшихъ и лучшихъ латинскихъ рукописей «*Secreta*», положенной поэтому въ основу при ознакомленіи съ переводомъ Филиппа Трипольскаго, *Университету св. Владимира*, благодаря которому оказалось возможнымъ напечатать рѣдкій текстъ труда Ал-Рази, *Чешскому Королевскому Музею и Пражскому университету*, предоставившимъ всѣ удобства для изученія и частью изданія чешскихъ текстовъ «*Secreta*», *И. В. Яичу*, оказывавшему постоянно неоцѣнимыя услуги при занятіяхъ текстами и изслѣдованіями «*Secreta*» въ Вѣнскихъ бібліотекахъ, проф. *А. Брюкнеру* (Берлинъ) и проф. *М. Шрепелю* (теперь уже покойному, Загребъ), способствовавшимъ выясненію вопроса о «*Secreta*» въ польской и хорватской литературахъ, наконецъ *Обществу Любителей Древней Письменности*, принявшему, какъ тексты, такъ и замѣчанія о нихъ въ число

своихъ изданій: благодаря имъ всѣмъ, «Аристотелевы врата» вышли въ свѣтъ въ томъ видѣ, какъ мы находимъ ихъ въ изданіи.

Нѣжинъ 1903, II.

Исключительно неблагоприятныя условія имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что начатая печатаніемъ работа появляется пять лѣтъ спустя послѣ своего окончанія. Обстоятельство это не могло не отразиться безъ ущерба на работѣ: въ теченіе этого времени появились работы, имѣющія то или иное отношеніе къ данной, но уже не могли быть приняты въ расчетъ въ ней; такъ: за это время появились *Gesammte Abhandlungen von Wilhelm Hertz* (herausg. von Fr. v. der Leyen, Stuttgart u. Berl. 1905), гдѣ подъ заглавіемъ «Die Sage vom Giftmädchen» (S. 156 fg.) находимъ, какъ разъ, обзоръ западной литературы объ «Аристотелевыхъ вратахъ» по поводу одного изъ эпизодовъ памятника; такимъ образомъ работа W. Hertz'a преслѣдовала отчасти тѣ же цѣли и давала то, что независимо отъ него пришлось дѣлать и мнѣ; въ этотъ же промежутокъ времени вышла вторымъ изданіемъ работа *А. И. Соболевскаго* «Западное вліяніе на литературу Московской Руси» подъ заглавіемъ «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ». (Спб. 1903; Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., LXXIV), гдѣ (стр. 419 и сл.) библиографическія свѣдѣнія о «Тайная Тайныхъ» подвергнуты новой обработкѣ, нѣсколько распространены новымъ матеріаломъ, новыми наблюденіями: мнѣ пришлось сослаться еще на прежнее изданіе (Спб. 1899). Впрочемъ, надо сказать, что новости литературы, касающейся «Аристотелевыхъ вратъ», вышедшія за этотъ

промежутокъ времени, ни въ чемъ существенно не измѣнили полученныхъ мною общихъ выводовъ.

Кстати будетъ отмѣтить и тѣ немногія поправки и дополненія, которыя явились и у меня во время печатанія работы; такъ, напр., мнѣ сталъ извѣстенъ текстъ XVII в. изъ собранія И. Н. Михайловскаго (№ 436), содержащій на л. 99 об.—102 об. выписки изъ VIII гл. «Аристотелевыхъ вратъ» о камняхъ (отд. 17) и «Сказаніе объ Аристотелѣ», которымъ заканчиваются нѣкоторые списки памятника (см. изд. стр. 240); выписки буквально совпадаютъ съ изданіемъ. На таблицѣ, прилагаемой къ VII, 2 (изд. стр. 174), въ Синод. 723 (л. 47) обращаютъ на себя надписи надъ «вратами»: «Александра—Пора, Нестера—Люя», взятыя изъ «Александріи» и не находящіяся въ старшемъ текстѣ. Эти примѣры подтверждаютъ, первый—еще разъ популярность «Аристотелевыхъ вратъ», второй—отношенія ихъ къ «Александріямъ» (ср. стр. 126—127). Наконецъ, можно будетъ добавить, что «холопія» (стр. 119—120, прим.) встрѣчается и въ переводѣ «Есфири» (Евсѣевъ—«О ереси жидовствующихъ» — Чт. Общ. Ист. и Древн., 1902, III, 161, второй столбецъ).

Москва 1908, III.

«Тайная тайныхъ», приписываемая ложно Аристотелю, а потому известная также под именемъ «Аристотелевыхъ вратъ», принадлежатъ къ числу любопытныхъ, весьма популярныхъ памятниковъ, какъ западнаго, такъ и нашего средне-вѣковья, и въ то же время къ числу наиболѣе загадочныхъ по своему происхожденію памятниковъ на почвѣ русской: арабская компиляція, представляющая, съ одной стороны, параллель къ известной въ средніе вѣка обширной перепискѣ Александра Великаго съ его учителемъ Аристотелемъ, съ другой стороны стоящая въ идейной связи съ разнообразными «домостроями» (откуда ея вторичное заглавіе: *de regimine regum etc.*), эта компиляція появляется частью въ XII, а цѣликомъ не позднѣе XIII в. въ латинскомъ переводѣ, быстро распространяется въ спискахъ (до настоящаго времени приведено ихъ въ известность болѣе 200, и всѣ почти не моложе XV вѣка), въ переводахъ и въ передѣлкахъ на всѣхъ языкахъ Европы; появляется она и на славянскихъ языкахъ, въ томъ числѣ въ русскомъ текстѣ, отмѣченномъ въ своемъ языкѣ чертами западно-русскихъ говоровъ, трактуется на Руси, какъ одна изъ гадательно-астрологическихъ книгъ (хотя астрологія не составляетъ въ ней основнаго содержанія), почему возбуждаетъ противъ себя уже къ половинѣ XVI вѣка полемику, подвергается запрещенію въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, становясь, такимъ образомъ, писаніемъ «апокрифическимъ»; но это не мѣшаетъ ей (какъ и большинству подоб-

ныхъ писаній) пользоваться популярностью и дожить въ спискахъ даже до половины XVIII столѣтія, когда, вслѣдствіе измѣнившихся къ этому времени условій культурной жизни читающаго общества, «Аристотелевы врата» теряютъ свою популярность. Такая исторія «Аристотелевыхъ вратъ», сама по себѣ правдивая, указываетъ, что они раздѣлили судьбу цѣлаго ряда подобныхъ же памятниковъ нашего средневѣковья. Но этой «общей» рамкой исторіи отреченной книги исторія «Аристотелевыхъ вратъ» не исчерпывается. Если мы пожелаемъ ознакомиться съ этой исторіей попристальнѣе, то встрѣтимся съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, на которые отвѣтить далеко не легко при нашихъ теперешнихъ средствахъ, особенно отвѣтить опредѣленно. Первый же вопросъ—о пути, какимъ арабская компиляція дошла до русской литературы,—вопросъ объ оригиналѣ нашего перевода, времени перевода—вопросъ этотъ ведетъ насъ въ старую западно-европейскую литературу; но и тутъ, оказывается, далеко не все ясно, далеко не во всѣхъ пунктахъ найдемъ матеріалъ для отвѣта; подобный отвѣтъ будетъ тѣмъ труднѣе, что и исторія самого арабскаго текста, его возникновенія заключаетъ въ себѣ больше гипотезъ, нежели фактовъ. Все это въ интересахъ болѣе точнаго рѣшенія вопроса объ исторіи русскихъ «Аристотелевыхъ вратъ» ведетъ насъ къ пересмотру литературной исторіи этого памятника до появленія его на Руси: въ этой исторіи нѣкоторые факты придется освѣтить иначе, нежели это дѣлалось до сихъ поръ.

I.

Конечно, прежде всего посмотримъ, что до сихъ поръ сдѣлано по поводу «Аристотелевыхъ вратъ» въ нашей и западной наукѣ. Съ первыхъ же шаговъ мы убѣждаемся, что для разъясненія памятника сдѣлано сравнительно мало, не только въ русской и славянскихъ литературахъ, но и на западѣ, въ исторіи средневѣковой литературы: до сихъ поръ нѣтъ ни одного научнаго изданія «Аристотелевыхъ вратъ» ни на одномъ изъ языковъ, на которыхъ они существовали: приходится до сихъ поръ пользоваться рѣдкими старопечатными изданіями, инкунабулами, рукописями. Предполагаемый арабскій подлинникъ до сихъ поръ не изданъ. За исключеніемъ детально разработаннаго въ недавнее время отрывка изъ памятника—физиогномики—все изученіе «Аристотелевыхъ вратъ» сводится къ почти исключительно библиографическимъ работамъ на западѣ, а въ славянскихъ литературахъ эта разработка еще слабѣе. При такомъ состояніи изслѣдованій объ «Аристотелевыхъ вратахъ», конечно, не можетъ быть рѣчи о полной исторіи и нашего текста, стоящаго въ зависимости отъ иноземныхъ; съ другой стороны, тѣмъ для насъ важнѣе ознакомиться съ тѣмъ, что сдѣлано: вводя еще новый элементъ.—русскій текстъ,—мы должны по возможности опредѣлить его отношеніе къ другимъ средневѣковымъ и тогда только говорить объ его исторіи на Руси.

Начнемъ наше ознакомленіе съ ближайшей намъ русской и славянской литературѣ; онѣ, какъ я сказалъ, не велики и не сложны притомъ по даннымъ.

Первыя упоминанія о нашемъ памятникѣ восходятъ въ нашей письменности къ XVI вѣку, во всякомъ случаѣ ко вре-

мени не позднѣе его половины: уже *Максимъ Грекъ* имѣлъ въ виду скорѣе всего «Аристотелевы врата» въ своемъ посланіи къ *Θеодору Карпу Ивановичу*: «Гдѣ же писано есть, замѣчаетъ онъ, во *александровыхъ дѣяніяхъ*, яже списаша мудрїи и разуму достойніи мужи, яко *аристотелевыми астро-логїи* свѣтлая она дѣла въ тридесятихъ лѣтѣхъ храбрствова?» ¹⁾. Но несомнѣнно, уже *Стоглавыи соборъ* (1551 г.) протестуетъ противъ употребленія нашего памятника православными людьми, очевидно, считая его уже популярнымъ и заслуживающимъ упоминанія ²⁾: «И на полѣ быются и кровь проливають, и въ тѣ поры волхвы и чародѣйники отъ бѣсовскихъ паученїй пособїе имъ творять: кудесы бьютъ и въ *аристотелевы врата* и въ рафли *смотрятъ*... заповѣдь учинити, чтобы таковыя волхвы и чародѣи и кудесники и *смотрящїи* въ рафли и во *аристотелевы врата*... отпынѣ вся та ересь попрапа бы была до конца.. (вопросъ 17). Злая ереси, кто знаетъ и ихъ держится: рафли, шестокрыль, воронограй, остромїи, зодѣи, алма-нахъ, звѣдочеты, *аристотель*, *аристотелевы врата* ³⁾ и иные составы и мудрости еретическія и коби бѣсовскїя... а которые будутъ люди по сѣ мѣста тѣ еретическія и *отреченныя*

¹⁾ Сочиненія Максима Грека (Казань), I, 278. Ср. издаваемый ниже текстъ, л. 6, 7, 8—8 об., 40 об., л. 17—20 об. и др.

²⁾ По казанскому (1886 г.) изданію, стр. 86, 89. Ср. *А. И. Соболевскій*. Западное вліяніе въ Московской Руси XV—XVII в. (Спб. 1899), стр. 98.

³⁾ Повтореніе одного и того же писанія рядомъ я объясняю себѣ тѣмъ, что въ подлинникѣ стояло не совсѣмъ ясное „аристотель“, а на полѣ была глосса „арист. врата“, которая и внесена писцомъ въ текстъ. Подъ первымъ заглавіемъ нашъ текстъ, дѣйствительно, встрѣчается въ рукописяхъ, напр., въ № 160 Новоіерусалимской бібліотеки: „лѣта 7185 сія книга *Аристотель* премудрый обители пречистыя и живоначалныя Троицы“ и т. д. (*Анфилогїи*. Описаніе Новоіерусалимской бібліотеки (М. 1875), стр. 183).